

Таблица 2.

Группа многокамерные мавзолей II						
Отдел	Подотдел	Тип	Подтип	Вид	Мавзолей	
Продольно-осевые Г	Прямоугольные 4	Фасадные а		Купольные Q	Ессентуки, № 3	
				Шатровые S		
		Портальные б		Выступающий портал б*		Купольные Q
						Шатровые S
				Пештак б**		Купольные Q
						Шатровые S
Поперечно-осевые Д	Прямоугольные 4	Фасадные а		Купольные Q		
				Шатровые S		
		Портальные б		Выступающий портал б*		Купольные Q
						Шатровые S
				Пештак б**		Купольные Q
						Шатровые S
В виде продолжения стен б***	Купольные Q					
	Шатровые S					
Сложного плана Е	Т-образного плана 5	Фасадные а		Купольные Q		
				Шатровые S		
		Портальные б		Выступающий портал б*		Купольные Q
						Шатровые S
	Конгломераты нерегулярного плана 6	Пештак б**		Купольные Q		Маджар, 1,2,3 (по Некрасову)
				Шатровые S		
В виде продолжения стен б***		Купольные Q				
		Шатровые S				

Г.В.Владимиров

Об одном сведении Эль-Омари относительно болгар и его возможные интерпретации

Этот текст посвящен одному спорному, недостаточно изученному сведению, которое традиционно цитируется в связи с событиями в Болгарском царстве на Дунае в 30-х годах XIV века. Оно помещено на страницах обширного труда «Путь взоров по государствам разных стран», работы Шихаба эль-Омари – секретаря двора египетского султана. Речь идет об известии о болгарском посольстве в Каире, где, как мы увидим, вероятно, имеется смешение информации, касающейся дунайских болгар и волжских болгар эпохи Золотой Орды, поэтому не следует без критики использовать ее в историографических реконструкциях. Вот коротко о чем гласит пассаж в цитированной летописи:

«В прошлом, говорю я, среди сербов и болгар господствовал ислам и процветала [мусульманская] религия. Об этом [уже] рассказывал эль-Масуди в «Золотых лугах» и других [сочи-

*нениях]*¹. *В настоящее же время их вера заменена неверием, и стала править ими толпа поклонников креста.*

От них прибыло посольство в египетский двор в 731 г. [15 октября 1330 – 03 октября 1331] с письмом к султану от повелителя сербов и болгар, который предлагал ему свою дружбу и просил [султана] отправить ему меч, который он мог бы повесить на пояс, и знамя, с которым [мог бы] побеждать своих врагов. [Султан] почтил посланника, угостил его и отправил [повелителю сербов и болгар] новый костюм с изображением охотничьих сцен... золотой пояс, разукрашенный меч и знамя султанское, желтое, позолоченное.

¹ Важно отметить, что в «Золотых лугах» эль-Масуди говорит главно о волжских булгарах. – см. Заимова Р. Арабски извори за българите. – София, 2000. – С. 37–52.

Они [сербы и болгары] ухаживали за кыпчакским султаном вследствие великой власти его над ними и [их опасений] относительно любой вражды, так как они находились близко от него»².

Какими являются возможные объяснительные указания по этому тексту и какие, на самом деле, сведения содержит текст – об активности внешней политики дунайских болгар или о мусульманских контактах волжских болгар под властью Золотой Орды с мамлюкским Египтом? Несомненно, это событие представляет собой дипломатический акт легитимации – как отмечает А.Халиков, знамя и меч, которые, согласно источнику, Египетский султан отправляет болгарскому повелителю, являются символами признанной независимой власти³. Дунайско-болгарскому или волжско-булгарскому двору необходимо такое признание, с какой целью? Для того чтобы найти ответ на эти вопросы, необходимо подробно рассмотреть исторические события на Дунае и Волге в начале 30-х годов XIV в. и их корреляцию с рассказанным египетским придворным секретарем.

Начнем с возможности, что текст относится к миссии болгар Дунайской Болгарии в Египетский султанат. В летописи сохранилось интересное сведение византийского летописца Георгия Пахимера о безрезультатном болгарском посольстве в Египте в 1276 г.: «Для султана посольство было вполне неожиданным, потому что и в прошлом не было такого до правящих до сих пор в Египте. Кроме того и болгарский народ не был [так] известен, чтобы возведен в [ранг] царства, поэтому болгарское посольство казалось подозрительным [султану] и потихоньку он выслал их из государства...»⁴. Кажется, прав исследователь Саель Салюм, который не относит сведение эль-Омари к общим историческим сведениям о болгаро-арабских связях средневековья⁵.

В сведении эль-Омари отмечен период 15 октября 1330 – 03 октября 1331 г. Поэтому надо проследить, какие события случились в этот отрезок времени в Дунайской Болгарии. Известно, что вопросный период включал кратковременное правление сына Михаила Шишмана

– царя Ивана Стефана, взошедшего на престол в августе 1330 г. и свергнутого восемь месяцами позже – в марте 1331 г.⁶, с коротким переходом до восхождения на престол царя Ивана Александра в сентябре-октябре 1331 г.⁷. Странники гипотезы о дунайско-болгарской связи в сведениях предполагают, что в тексте эль-Омари под «повелителем сербов и болгар» подразумевается царь Иван Стефан, беря во внимание его полусербское происхождение и соответственно просербскую политическую ориентацию. Но почему один несомненный «поклонник креста» нуждался в признании египетским султаном? Против этой гипотезы стоит и логика исторических событий – в начале правления Ивана Стефана Болгарское царство было вовлечено в очередную безуспешную войну с соседней Византией, о которой рассказывает в своей «Хронике» византийский император Иоанн Кантакузин⁸. Ряд ученых утверждают, что в то время Иван Стефан был еще несовершеннолетним и на самом деле управление царством было в руках регентов, во главе с властной царицей сербского происхождения Анной-Недой. Недовольства и возникшие в результате этого дворцовые междоусобицы использовались византийским императором Андроником III, который беспрепятственно завладел болгарскими крепостями на Южном побережье Черного моря⁹. Подобная сложная и динамично изменяющаяся политическая обстановка едва ли предполагала целенаправленную внешнеполитическую дипломатическую активность. В этом смысле миссия во двор египетского султана вряд ли может быть определена как инициатива молодого царя Ивана Стефана или царицы-матери, регентши Анны-Неды. Существуют косвенные сведения, что после свержения и изгнания просербских представителей царского двора существовали опасения относительно реваншистских настроений – показательно то, что одной из первых мер со стороны нового царя Ивана Александра стало отправление дипломатической миссии в сербский королевский двор с требованием прогнать Анну-Неду из Дубровника, где она остановилась со своим сыном после отъезда из Болгарского царства¹⁰. Более того, в 1343 г. в своей грамоте бывший царь

² Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. – Санкт-Петербург, 1884. – С. 235–236.

³ Халиков А. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. – Казань, 1994. – С. 121.

⁴ Georgius Pachumeres // Гръцки извори за българската история. – Т. 10 – София, 1980. – С. 170.

⁵ Салюм С. Българо-арабски отношения през средните векове (VII–XIV в.) // Исторически преглед. – 1987. – № 2. – С. 1934.

⁶ Андреев Й. И. Лазаров и Пл. Павлов. Кой кой е в средновековна България. – София, 1994. – С. 158.

⁷ Там же. – С. 128.

⁸ Ioannis Cantacuzeni. Historia // Гръцки извори за българската история. – Т. 10 – София, 1980. – С. 266.

⁹ Павлов Пл. Бунтари и авантюристи в средновековна България. – Велико Търново, 2000. – С. 121.

¹⁰ Бурмов А. Съдбата на царица Анна и нейните синове // Избрани произведения. – Т. 1 – София, 1968. – С. 274–276.

Иван Стефан продолжает подписываться как «король болгар»¹¹. Не могла бы описанная эль-Омари миссия быть растолкована как попытка получения ценного союзника для свержения царя в будущей коалиции против установленного в столице Тырново статус-кво¹²? Однако это только гипотеза, логика которой лежит в основном на предположениях, без категоричных доказательств в исторических источниках эпохи.

Восхождение на престол царя Ивана Александра ранней осенью 1331 г. опять же не попадает в описание в источнике хронологического отрезка и подобная миссия во двор египетского султана вряд ли является попыткой получить султана Ан-Насира как союзника против бывшего царя или против все более осязаемой османской угрозы, как предполагают некоторые исследователи¹³. Царь Иван Александр, подобно своему предшественнику, никогда не звался «повелителем сербов и болгар» – известно, что начало его правления совпадает с вступлением во власть в Сербии царя Стефана Душана (1331–1355) – одной из наиболее значимых политических фигур в истории Балкан в XIV в., он консолидировал и поднял Сербское королевство до верха его политического могущества в средневековье¹⁴. В этом смысле сербы не могли бы считаться подвластными Тырновскому царскому двору. Вполне возможно в сведении говорится о сербском, а не о болгарском государе. Как известно, Стефан Душан пришел к власти после переворота и задушения своего отца¹⁵. Поэтому ему несомненно, была нужна какая-то легитимация власти, как описанная в сведении. Конечно, это очередная гипотеза, которую надо рассмотреть подробнее в другом, более развернутом исследовании.

Кажется, что в источнике существует неточность, плод скорее всего неосведомленности со стороны информаторов египетского секретаря, которому, наверно, не было известно, что сербы и болгары имеют различных, самостоятельных правителей. Подобную ошибку не надо переносить и мультиплицировать на уровне историографической интерпретации – сведения о

болгарском посольстве у эль-Омари не должны без критики использоваться в реконструкции исторического события из Болгарского царства на Дунае, имея в виду их информативную неоднородность и необходимость в ряде условностей и оговорок¹⁶.

В первых изречениях сведения, рассказывающие об исламе среди «*сербов и болгар*», и последующее «*неверие и управление поклонниками креста*», наверно, есть часто встречаемое в арабских и персидских «записанных» (или написанных) текстах не очевидцев смешение информации истории двух болгарских групп – дунайской и волжской. Известно, что эль-Омари черпал свои знания у информаторов, которые тоже могли бы давать подтверждающие данные относительно религиозного статуса болгар на Дунае и на Волге. Более того – мы можем даже допустить, что под «*повелителем сербов и болгар*» кроется ошибочная запись «*повелителя сабиров [суваров] и болгар*», т.е. государя Волжской Болгарии в период ее самостоятельного существования. Конец сведения также достаточно двусмыслен: «*Они [сербы и болгары] ухаживали за кыпчакским султаном вследствие великой власти его над ними и [их опасений] относительно любой вражды, так как они находились близко от него*». Из фразы не понятно, касается ли это вассальной зависимости волжских болгар и савиров (будущих чувашей) от хана Золотой Орды или постепенно затихающего татарского влияния на Балканах, кульминация которого относится к концу XIII века¹⁷. В связи с этим – пассаж «*В настоящее же время их вера заменена неверием, и стала править ими толпа поклонников креста*» можно рассмотреть и как реминисценцию т.н. «татарской гегемонии» или «татарского правления в Тырново», но и об этом нужны дополнительные аргументы.

В гипотезе, однозначно связывающей известие эль-Омари с регионом на Средней Волге, также имеются слабые пункты – является фактом, что до периода 1330–1331 гг. Болгария на Волге не существовала как самостоятельная политическая единица. Можно допустить, что в источнике визируется вассальный Золотой Орды Булгарский эмират, который, начиная с эпохи ханов Бату и Берке, успел завоевать статус облагодетельствованной территории в Золотой Орде. В цитируемый отрезок времени в

¹¹ Пенчев П. Грамота на цар Иван Стефан от 1343 г. // Векове. – 1975. – № 2 – С. 64–68.

¹² Можно рассмотреть и возможность в сведении говорится о некоторых других представителях династии Шишманов.

¹³ Ал-Холи А. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. – Москва, 1962. – С. 38, Бел. 48.

¹⁴ Коларов Хр. Средновековната българска държава (уредба, характеристики, отношения със съседните държави). – Велико Търново, 1977. – С. 63.

¹⁵ Там же. – С. 62–63.

¹⁶ См. Лазаров И., Ив. Тютюнджиев и Пл. Павлов. Документи за политическата история на средновековна България XII–XIV век. – Велико Търново, 1993. – С. 72–73.

¹⁷ Владимиров Г. и Пл. Павлов. Златната Орда и българите. – София, 2009. – С. 106–130.

Сарае правил хан Узбек (1312–1342). Согласно словам арабского путешественника Ибн Батута, Узбек является одним из «самых великих и могущих царей в мире», мудрый, либеральный и справедливый правитель¹⁸. Во время его царствования Золотая Орда достигает кульминации своего политического, экономического и культурного могущества. Ислам объявлен общегосударственной религией, что активизирует внешнеполитические связи Улуса Джучи с мусульманским светом и формирует ее единую, исламскую по своему характеру, культуру. Углубляются политические и духовные связи между Египтом и Поволжьем, стимулированные набирающим инерцию конфликтом между Золотой Ордой и Хулагуидами¹⁹. Обменялись посланниками, даже был заключен династический брак (1320 г.). Вопреки тому в начале 20-х годов XIV в. есть охлаждение отношений между Сараем и Каиром из-за мирного договора между султаном Ан-Насиром и хулагуидским правителем Абу Саидом²⁰, а может быть, и из-за развода египетского правителя с принцессой Золотой Орды, отданной в супруги другому египетскому сановнику, что, несомненно, серьезно обидело двор в Сарае²¹. В этом смысле традиционно близкие отношения между двумя исламскими государствами на несколько десятилетий становятся холодными и в большей степени – чисто формальными.

В контексте данных событий вероятные посланники со стороны болгар на Волге во двор египетского правителя выглядят с первого взгляда необъяснимо. Может ли это опять же рассматриваться как акт своеобразного международного признания какого-то нового эмира в Болгаре (имея в виду значимого авторитета Египта в мусульманской «умме») в поиске будущей эмансипации от золотоордынской власти²²? Или в более узком смысле – не касается ли это попытки утверждения Булгарского эмирата как самостоятельного фактора в международных отношениях? И не на последнем месте – могут ли это и другие подобные действия, в конечном счете, довести до реакции центральной власти Золотой Орды и временной ликвидации суверенитета Болгара, где, как известно, при преемнике Узбека – хане Джанибеке (1342–1357) прекращают чеканить моне-

ты²³. К сожалению, источники молчат – в них отсутствуют какие-то бы то ни было сведения о событиях в Булгарском эмирате в течение тех лет. Даже посетитель Болгара в 30-х годах XIV в. – арабский путешественник Ибн Батута – в своих путевых заметках говорит только о кратковременности дня там, не вспоминая ничего по интересующей нас теме²⁴. С другой стороны, при взятии Болгара армией Тамерлана в конце XIV века в источниках и эпиграфических памятниках недвусмысленно засвидетельствовано существование булгарского эмира и его правительского двора. Кажется, что центробежные силы в Золотой Орде, вопреки мерам ее правителей, затрагивают и Булгарский эмират, а также эмансипируют его, по подобию Казанского и Жукотинского эмиратов, от непосредственной власти в Сарае²⁵. Однако является ли проанализированное в настоящем тексте египетское сведение результатом подобных процессов в Поволжье, мы можем только предполагать.

В заключение отметим необходимость в особой осторожности при использовании источников с очевидно противоречивым информационным статусом, а также и в более глубоком изучении средневековых проявлений болгарской общности/общностей в рамках Золотой Орды, которые, как нас убеждает проанализированное в этом тексте историческое свидетельство, вероятно, имеют ряд незнакомых и неисследованных измерений, которые являются частью общей логики событий в районе Средней Волги в XIV в.

Список литературы и источников

Ал-Холи А. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. – Москва, 1962.

Андреев Й., И. Лазаров и Пл. Павлов. Кой кой е в средновековна България. – София, 1994.

Бурмов А. Съдбата на царица Анна и нейните синове // Избрани произведения. – Т. 1. – София, 1968.

Владимиров Г. и Пл. Павлов. Златната Орда и българите. – София, 2009.

¹⁸ Тизенгаузен В. Цит. соч. Т. 1. – С. 290.

¹⁹ Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). – М., 1966. – С. 78–81.

²⁰ См. Камалов И. Отношения Золотой Орды с хулагуидами. – Казань, 2007. – С. 80–81.

²¹ Закиров С. Цит. соч. – С. 84.

²² См. Исхаков Д. Князья казанские, князья болгарские // Эхо веков. – 2005. – № 2.

²³ Халиков А. Цит. соч. – С. 140. Другие исследователи думают, что «Болгар был общоимперский центр» и «в этом случае трудно допустить мысль о сохранении собственно болгарской государственности». – См. Мустакимов И. Термин «Золотой престол» в Поволжье по данным арабографических источников (К вопросу о статуте города Болгара на ордынском и постордынском пространстве) // Эхо веков. – 2008. – № 1.

²⁴ Тизенгаузен В. Цит. соч. Т. 1. – С. 296–297.

²⁵ Владимиров Г. и Пл. Павлов. Цит. соч. – С. 138; Исхаков Д. Булгарский вилайет накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Эхо веков. – 2009. – № 2.

Заимова Р. Арабски извори за българите. – София, 2000.

Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). – М., 1966.

Исхаков Д. Князья казанские, князья болгарские. // Эхо веков. – 2005. – № 2.

Исхаков Д. Булгарский вилайет накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Эхо веков. – 2009. – № 2.

Камалов И. Отношения Золотой Орды с хулагуидами. – Казань, 2007.

Коларов Хр. Средновековната българска държава (уредба, характеристики, отношения със съседните държави). – Велико Търново, 1977.

Лазаров И., Ив. Тютюнджиев и Пл. Павлов. Документи за политическата история на средновековна България XII–XIV век. – Велико Търново, 1993.

Мустакимов И. Термин «Золотой престол» в Поволжье по данным арабографических источников (К вопросу о статуте города Булгара на ордынском и постордынском пространстве) // Эхо веков. – 2008. – № 1.

Павлов Пл. Бунтари и авантюристы в средновековна България. – Велико Търново, 2000.

Пенчев П. Грамота на цар Иван Стефан от 1343 г. // Векове. – 1975. – № 2.

Салюм С. Българо-арабски отношения през средните векове (VII–XIV в.) // Исторически преглед. – 1987. – № 2.

Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1 Извлечения из сочинений арабских. – Санкт-Петербург, 1884.

Халиков А. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. – Казань, 1994.

Ioannis Cantacuzeni. Historia // Гръцки извори за българската история. – Т. 10 – София, 1980.

Georgius Pachumeres // Гръцки извори за българската история. – Т. 10 – София, 1980.

ABSTRACT

Georgi V. Vladimirov

About a Historical Information by Al-Umari regarding the Bulgarians and its possible interpretations

The present issue analyzes one controversial note, not examined enough, which is generally referred to concerning the events in the Bulgarian Kingdom on Danube in the 1330s. It is part of the extensive historical paper 'The Pathways of Sights in The Provinces of Kingdoms' of Chihab Addine al-Umari – Secretary in the Court of the Egyptian Sultan. In fact is it a note about Bulgarian Embassy in Cairo, containing mess of information for the Danube and Volga Bulgarians from the times of the Golden Horde that is why it should not be applied uncritically in the historian explanations.

Preference is given to the Volga Bulgarian context in the note. Finally, the need for more detailed examination of the medieval expressions of the Bulgarian community/communities within the Golden Horde of 14th century is emphasized.

Ю.А.Кулешов

Производство и импорт оружия как пути формирования золотоордынского комплекса вооружения

Одним из интереснейших вопросов истории средневековой Восточной Европы на сегодняшний день остается военное дело Золотой Орды. Еще в советское время М.В.Гореликом был опубликован ряд статей, в которых автор указывал на превосходное вооружение золотоордынских воинов¹. Позднее его выводы оказались основополагающими для многих специалистов, которые занимаются этой темой². Более того, в

последних своих работах М.В.Гореликом декларируется вывод о том, что монгольский комплекс вооружения лег в основу развития вооружения на всем Востоке и послужил базой для рыцарского доспеха в Европе³. При этом для некоторых категорий оружия он даже выделил набор специфических признаков, которые соотнос исключительно с монгольской оружейной

¹ Горелик М.В. Средневековый монгольский доспех // Третий международный конгресс монголоведов. Улан-Батор, 1978. – С. 90–101; *Он же*. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. – С. 244–269; *Он же*. Ранний монгольский доспех (IX – 1 половина XVI вв.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987. – С. 163–208.
² Воронцов И.А. Организация военного дела Золотой Орды (по материалам Нижнего Поволжья): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. – С. 3–26; Сальников А.В.

Эволюция вооружения северокавказского воина XIII–XV веков под влиянием центральноазиатского и европейского военного дела: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. – С. 3–30; Кушкумбаев А.К. История военного дела кочевников Золотой Орды XIII–XV вв.: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2010. – С. 3–51.

³ Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Военное искусство, оружие, снаряжение. М., 2002. – С. 31; *Он же*. Монгольский костюм и оружие в XIII–XIV веках: традиции имперской культуры // Золотоордынское наследие. Вып. 1. Казань, 2009. – С. 455.